

ПРОБЛЕМА ПЕРФОРМАТИВНЫХ УПОТРЕБЛЕНИЙ ЯЗЫКОВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ В КОНЦЕПЦИЯХ ДЖОНА ОСТИНА И ЭМИЛЯ БЕНВЕНИСТА

Я.Ю. Новикова

Проблему перформативных употреблений языковых выражений обычно связывают с именем британского философа-аналитика Джона Остина, автора работы «Как совершать действия при помощи слов» (1962 г.). Как отмечает сам Остин, основная цель, которую он поставил перед собой в этом произведении, — «оспорить сложившееся веками убеждение, в соответствии с которым сказать что-либо, по крайней мере во всех достойных внимания случаях, означает всегда и попросту утверждать что-либо» [4, с. 24].

В центре внимания Остина находится процесс непосредственного употребления различных предложений в ходе актуального использования естественного языка. Он концентрируется на самом моменте произнесения (изречения) предложений, выделяя таким образом то, что он обозначает термином «utterance», имеющем в английском языке значение «произнесение», «выражение в словах», «изречение», «высказывание (устное или письменное)», «фрагмент речи» и т. п. Найти полностью адекватный эквивалент данному термину в русском языке представляется делом очень сложным, если не невозможным. В данной статье мы, следуя принятому в издании работы Остина [4] варианту перевода (переводчик В.П. Руднев), будем обобщенно называть такого рода употребления языковых выражений просто «употреблениями».

Остин выделяет особый класс употреблений, которые называет перформативными (от англ. «perform» — «выполнять», «исполнять»,

«осуществлять»). Перформативные употребления, или перформативы — это употребления, с помощью которых человек не просто констатирует некоторый факт, или сообщает новую информацию, или описывает какое-то действие или положение вещей, а непосредственно выполняет действие, выраженное глаголом-сказуемым данной конструкции. Самыми яркими примерами перформативов являются употребления типа: «Обещаю...», «Клянусь...», «Бьюсь об заклад...» и т. д. Соответственно, перформативы противопоставляются констативам (констативным употреблениям или дескрипциям) и, в отличие от последних, не могут быть истинными или ложными. В общем, согласно Остину, перформативно-констативное разграничение может быть истолковано как «разграничение между словом и делом» [4, с. 50].

Естественно, что для осуществления некоторых действий не всегда достаточно произнести определенные слова — обстоятельства должны быть также соответствующими. В связи с этим Остин разрабатывает целую систему обстоятельств, сопровождающих перформативный акт, которые могут складываться неудачно, так называемую «теорию *Неудач*» [4, с. 25]. Он выделяет шесть типов неудач, отмечая, однако, что этот список вполне можно расширить, а также возможны случаи наложения, пересечения и комбинирования.

Разница между такими употреблениями как «Я обещаю сделать это» и «Он дал обещание сделать это» представляется очевидной, но помимо подобных эксплицитных случаев, существуют и так называемые маргинальные, что приводит к необходимости поиска критериев перформативности как, например, в случае с употреблениями типа «Рад вас видеть» или «Я считаю, что у Луны нет обратной стороны», которые Остин называет «нечистыми перформативами» или «полудескрипциями», так как в них наличествует «феномен переключения с дескриптива на перформатив и колебания между ними» [4, с. 76-77]. Согласно Остину не существует никакого абсолютного критерия перформативности и вообще невозможно задать даже список таких критериев, так как перформативы и констативы зачастую выражаются одним и тем же предложением, употребляемым в различных ситуациях по-разному. В ходе исследования он признает, что возможно разница между перформативами и констативами не столь и велика, и между ними даже имеется определенная взаимосвязь: если перформативное употребление успешно, то соответствующее утверждение — истинно. То есть, если перформатив «Я прошу прощения» является успешным, то констативное утверждение «Она просит прощения» будет истинным. С другой стороны, в какой-то степени успешность может затра-

гивать констати́вы (высказывание «я говорю, что идет дождь» не может быть истинным, если употребление «идет дождь» не успешно), а истинность может иметь непосредственное отношение к перформативам (перформатив «я дарю это тебе» не может быть успешным, если факт дарения не имеет места). «Ибо в конце концов „делать что-то“ — очень неясное выражение. Разве произнося любое высказывание мы не „делаем что-то“?» [4, с. 82] Ведь утверждения вполне можно поставить в один ряд с обещаниями, назначениями, советами, клятвами и т. п.

Французский лингвист Эмиль Бенвенист, независимо от Остина, впервые касается проблемы перформативных высказываний в 1958 г. в статье «О субъективности в языке». В своей следующей статье «Аналитическая философия и язык» (1962 г.) Бенвенист, уже непосредственно останавливаясь на концепции Остина, высказывает сомнение по поводу того, правильно ли, установив некоторое различие между языковыми выражениями, сразу же делать его расплывчатым и ослаблять вплоть до того, что его существование вообще становится проблематичным, как это, по его мнению, делает Остин [2, с. 304].

Бенвенист предпринимает попытку установить критерии определения перформативности высказываний, рассматривая сначала некоторые, очевидные на его взгляд, примеры, с целью выяснить функцию перформативов, исходя из особенностей их реального употребления.

Он рассматривает три типа перформативных высказываний, из которых первые два берутся из области распоряжений субъектов, наделенных властными полномочиями:

- (1) высказывания, в которых глагол со значением заявления или клятвы в первом лице настоящего времени соединяется с диктумом. Например, «Я приказываю, чтобы население было мобилизовано»;
- (2) высказывания, которые представляют собой конструкцию глагола с прямым дополнением и предикативным членом: «Я объявляю его избранным»;
- (3) высказывания, содержащие личные обязательства говорящего: «клянусь», «обещаю» и т. д. [2, с. 306–307].

Согласно концепции Остина, наиболее распространенным видом перформативного употребления является так называемый «классический перформатив» с глаголом в первом лице единственного числа настоящего неконтинуального времени активного залога изъявительного наклонения. Это объясняется тем, что если в данном случае

имеет место определенное действие, то осуществляется оно определенным лицом именно в момент речи. Хотя Остин и признает, что этот критерий не является стопроцентным, так как можно привести такие примеры как «настоящим утверждается...», «виновен» и т. п., которые не подпадают под требования данного критерия. Кстати, слово «настоящим» само по себе, по мнению Остина, представляется полезным критерием. Скорее, считает Остин, употребление можно считать перформативным, если его можно редуцировать, или расширить, или анализировать с глаголом в выше приведенной форме, что, однако, не всегда возможно сделать без потерь. «Мы говорим: „Я прошу меня извинить“ — действительно ли это то же самое, что „Прошу прощения“?» [4, с. 63] Такое употребление Остин называет эксплицитным перформативом, противопоставляя его первичному, а не имплицитному. Более того, для экспликации действия вообще не всегда возможно употребить глагол. Типичным в этом отношении является такой вид перформативов как оскорбления.

Бенвенист также признает существование таких перформативных высказываний, которые имплицитно приписываются власти, правомочной их произвести («Заседание открыто»), и которые, соответственно, можно легко сделать эксплицитными, и отмечает, что изменение сводится здесь к простой транспозиции («Я объявляю заседание открытым») [2, с. 306-307]. Однако здесь Бенвенист, на наш взгляд, допускает некоторую непоследовательность, а именно: в то время как в этом случае экспликация считается возможной, высказывание «Спокойной ночи», приведенное Остином как перформативное, отвергается Бенвенистом в качестве такового и приписываются к разряду «простых формул» [2, с. 305], утративших свое первоначальное значение. Однако, как несложно убедиться, последнее высказывание можно точно также сделать эксплицитным («Я желаю вам спокойной ночи»), как и выражение «Заседание открыто» («Я объявляю заседание открытым»). Еще одну непоследовательность можно усмотреть в том, что высказывание «Заседание открыто» вообще относится Бенвенистом к перформативным, тогда как в другом месте он категорически утверждает, что в перформативном употреблении «языковая форма подчинена строгой модели: глагол в настоящем времени и в первом лице» [2, с. 309].

Не видя возможности задать полный список критериев перформативности, Остин предлагает 4 теста на обнаружение перформативности. Употребление можно назвать перформативным если:

- (1) относительно него нет смысла ставить вопрос: «На самом деле?»;
- (2) невозможно совершить подразумеваемое действие, ничего при этом не говоря;
- (3) перед предложением можно вставить «умышленно» и «я исполнен желания»;
- (4) употребление данного предложения нельзя охарактеризовать как ложное, а только — как неискреннее.

Остин отграничивает перформативы от:

- (1) чисто конвенциональных риторических выражений вежливости типа «Я имею удовольствие. . . »;
- (2) подкрепления слова действием, как, например, «цитирую: . . . ».

В свою очередь Бенвенист заявляет, что различие между перформативными и констативными высказываниями состоит не в выборе определенных глаголов, а в том, чтобы были соблюдены условия правомочности лица, произносящего высказывание, и особые обстоятельства, в которых оно осуществляется. Таким образом, любой глагол, произнесенный в соответствующих условиях, способен образовать перформативное высказывание [2, с. 307]. Мы считаем, что данный критерий имеет определенный смысл, хотя его формулировка в терминах успешности (то есть фактически принятие успешности в качестве одного из условий) и звучит несколько неожиданно. Ведь непосредственно перед этим сам же Бенвенист провозглашает, что он не собирается «останавливаться ни на анализе логических „неудач“, ни на выводах, к которым на основании этого приходит Остин», поскольку не считает их «показательными» или «затрагивающими собственно языковые факты» [2, с. 304].

Одним из вариантов перформативных употреблений выступает также, по Остину, различного рода императивы («Советую. . . », «Приказываю» и т. д.). Однако Бенвенист с этим не соглашается, проводя разграничение между осуществлением действия с помощью высказывания и получением, таким образом, некоторого результата. Получение результата, по мнению Бенвениста, не является критерием перформативности. На наш взгляд, это разграничение вполне правомерно.

Здесь мы имеем дело с проблемой иллокутивных речевых актов, которая тесно связана с проблемой перформативных употреблений.

В теории речевых актов обычно различают три уровня или аспекта анализа речевых актов:

- (1) локутивный речевой акт — это речевой акт, рассматриваемый с точки зрения его фонетического, семантического и синтаксического употребления;
- (2) иллокутивный речевой акт — это речевой акт, рассматриваемый с точки зрения его внеязыковой цели;
- (3) перлокутивный речевой акт — это речевой акт, рассматриваемый с точки зрения его реальных последствий.

Выражаясь словами Остина «доктрина различия перформативов / констативов относится к доктрине локутивных и иллокутивных действий в тотальном речевом действии так же, как специальная теория к общей теории» [4, с. 123]. Ведь «когда у нас есть эксплицитный перформатив, у нас тем самым есть и иллокутивное действие» [4, с. 111]. С другой стороны, утверждать — значит в очень малой степени совершать иллокутивное действие, которое приводит к результатам. Утверждения подвержены тем же типам неудач, что и перформативы (неискренности и нарушениям). Констатив не всегда является истинным или ложным (например, приблизительные описания). Кроме того, намерения, цели и контекст употребления всегда важны и в случае истинного или ложного утверждения.

В конце своего исследования Остин делает вывод, что в случае констативного употребления мы концентрируемся на локутивном аспекте речи и соответствии фактам, а в случае перформативного употребления мы уделяем все внимание его иллокутивной силе.

Остину принадлежит и первая классификация иллокутивных актов, однако, по мнению О.А. Назаровой, «с точки зрения современного уровня развития лексической семантики классификация Остина выглядит довольно грубым приближением к сложной структуре данного объекта исследования» [3, с. 10].

Еще одним критерием, предложенным Бенвенистом, является «аутореферентность» перформативных высказываний. Здесь означаемое тождественно с языковым фактом, референтом которого оно является, то есть такое высказывание является референтом самого себя. Однако, по мнению Ю.В. Шатина, данное объяснение грешит натурализацией. Язык и действительность лежат в разных сферах пространства, поэтому ни устройство языка не может объясняться действительностью, ни

устройство действительности — особенностями языка. Сближать данные понятия столь же некорректно, как пытаться понять роль шахматных коней и слонов, исходя из свойств реальных животных, обозначаемых этими же словами [5].

Важным наблюдением представляется обнаруженная Бенвенистом «субъективность речи». Один и тот же глагол приобретает различное значение в зависимости от того, принимает ли «субъект» выражаемое им действие как свое или же этот глагол находится вне «лица». То, что высказывание становится тождественным самому акту, не заложено в значении глагола, — именно «субъективность речи делает такое отождествление возможным» [2, с. 299].

На наш взгляд, в этом и заключается суть данной проблемы. Подходить к ней исключительно с позиций семантики недостаточно. Мы согласны с мнением Ю.В. Шатина о том, что «исключив прагматику, мы никогда не поймем сущности перформатива» [5]. Что же касается критики концепции Остина Бенвенистом, так возможно в ней не было бы и нужды, если бы Бенвенист принял во внимание саму цель исследования Остина, которая была, как тонко подметил Питер Пэйджин, скорее полемической, нежели методической, так как Остин считал, что философия языка в то время игнорировала какие-либо другие употребления языка, кроме утверждений [6].

1 Литература

- [1] Бенвенист Э. О субъективности в языке // Бенвенист Э. Общая лингвистика. — М.: Прогресс, 1974. — С. 292–300.
- [2] Бенвенист Э. Аналитическая философия и язык // Бенвенист Э. Общая лингвистика. — М.: Прогресс, 1974. — С. 301–310.
- [3] Назарова О.А. От издателя // Остин Дж. Избранное. — М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. — С. 7–10.
- [4] Остин Дж. Как совершать действия при помощи слов // Остин Дж. Избранное. — М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. — С. 11–135.
- [5] Шатин Ю.В. Три вектора семиотики // Дискурс. — 1996. — № 2.
- [6] Pagan P. Assertion, The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Spring 2009 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL = <<http://plato.stanford.edu/archives/spr2009/entries/assertion/>>.